

Т. В. Шпар
T. V. Shpar

Башкирский государственный аграрный университет (Россия)

К ВОПРОСУ О НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ИМЕНОВАНИЯХ ЧЕЛОВЕКА В КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Данная статья рассматривает неофициальные именованя человека в криминальной среде. Прозвища и клички являются неотъемлемым компонентом криминального сообщества и выполняют в нем различные функции. Анализ прозвищных именованя в немецком языке показывает, что они отражают внешность человека, особенности его характера и поведения, национальность, деятельность и др.

On the question of the informal naming of persons in the criminal environment

This article deals with unofficial names of human beings in the criminality. Nicknames and by-names are inherent elements of the criminal community and perform different functions there. An analysis of the nicknames in the German language shows that they reflect appearance, personal characteristics and behavior of an individual, his nationality, activity etc.

В современных ономастических исследованиях большое внимание уделяется изучению неофициальных именованя человека: прозвищ, кличек, псевдонимов, никнеймов. Неофициальная номинация представляет собой языковую единицу, отличную от официального имени, функционирующую параллельно официальному ониму, либо заменяя его в определенных сферах коммуникации. В зависимости от коммуникативного окружения человека могут наделить разными именованями. Наиболее распространенными, на наш взгляд, являются прозвища. В одних случаях мотивацией служат внешние данные номинанта, его характер, привычки, национальность или место проживания и т. д. Другим неиссякаемым источником прозвищ являются сами имена, отчества и фамилии.

Поскольку прозвища существуют в любом коллективе, будь то школа, офис, политическая партия или дружеская компания, следует подчеркнуть их социальный характер. Находясь в употреблении определенным кругом лиц, прозвища призваны решать ряд социальных задач: установление контактов, более доверительных отношений между членами коллектива, снятие психологических и социальных трудностей в общении и т. д. Различные формы общения, социальные роли, различные ступени социальной иерархии, возрастные и культурные особенности коммуникантов порождают специфические прозвища внутри социальной группы [1, с. 546–550]. Прозвищные именованя, в свою очередь, могут раскрыть многие особенности взаимоотношений в данной группе. Поэтому целесообразно тщательно изучать прозвища внутри отдельно взятой группы лиц.

В работе «Прозвищные антропонимические номинации в социолингвистическом аспекте» нами были исследованы прозвища молодежи, политических деятелей, учителей, городских и сельских жителей, семейные прозвища, встречающиеся в немецкоязычном пространстве [2]. Криминальные прозвища не были в их составе. Однако Х. Вальтер, В.М. Мокиенко включают криминальные клички в состав традиционных русских деревенских и городских прозвищ. Поэтому в данной статье рассмотрим некоторые особенности, присущие неофициальным именованиям, бытующим в криминальной сфере.

Криминальные сериалы на отечественном телевидении изобилуют примерами кличек – прозвищных имен, принятых в преступной среде. Так, в известном сериале «Бандитский Петербург» фигурируют следующие персонажи: именитый вор-рецидивист по кличке Барон, лидер преступной группировки по кличке Адвокат, неуловимый криминальный авторитет по кличке Антибиотик, бывший вор в законе Кирпич, он же Дядя Слава, он же Полтинник и др. Новостные сообщения, криминальная хроника могут предоставить богатый материал для детального изучения прозвищных онимов в данном социуме.

Существует интересная точка зрения, что криминальные клички являются отражением мифологических представлений людей, основанных на суеверии. Автор данного мнения М.А. Грачёв указывает, что в кличках сохранились отголоски языческих верований древних людей [3]. Ученый сравнивает криминальные клички с неблагозвучными личными именами, которые давались нашими предками, чтобы защитить новорожденных от нечистой силы. *Немил, Некрас, Нелюба, Злоба* схожи по семантике и структуре с воровскими кличками. Наше исследование также показало, что механизм имянаречения в древности и «изобретение» современных прозвищ имеют одну и ту же языковую основу. Но мы не можем согласиться с тем, что в преступном мире клички, особенно неблагозвучные, даются с намерением утратить, отпугнуть нечистую силу в образе сотрудников правоохранительных органов. Скорее они играют роль псевдонимов, дополнительных имен, скрывающих настоящее имя индивида. М.А. Грачёв связывает разоблачение преступника с древними верованиями некоторых народов, когда воин, узнав имя своего врага, получает власть над ним либо забирает его силу. Как показывает практика, одно только знание настоящего имени преступника в совокупности с его прозвищами не является залогом успешного раскрытия преступления в наши дни. Поэтому такая аналогия нам кажется не вполне уместной. Возможно, некоторая связь с языческими верованиями прослеживается в кличках, обозначающих представителей флоры и фауны, что напоминает нам о временах поклонения наших предков силам природы, животным и растениям. Зоофитоморфизмы – одна из наиболее распространенных семантических групп среди онимов данного социума: *Пчела, Крот, Барс, Лось, Орех, Хрен* и др.

Нам ближе мнение В.Ф. Пирожкова, высказанное в статье «Законы преступного мира молодежи»: «... клички защищают правонарушителя от пресле-

дования правоохранительными органами попыткой скрыть истинную фамилию человека, который носит ту или иную кличку» [Пирожков]. Ученый выделяет следующие функции криминальных кличек:

- клички используются для замещения фамилии в качестве обозначения лица;
- являются средством клеймления (стигматизации);
- закрепляют статус индивида в иерархии группы;
- служат вербальным инструментом деперсонализации (в случае с неблагозвучными, оскорбительными кличками);
- служат для персонализации личности (в случае с благозвучными, возвышающими прозвищами, обычно присущими главарям).

Отмечается, что преступная среда является жестко лимитированным социальным сообществом, где господствуют специфические нормы и законы. Кличка (погоняло, кликуха) – неотъемлемый компонент этого социума, отражающий криминальные ценности и порядки. Уголовная кличка играет роль социального ярлыка, метки, маркирующей принадлежность к преступной группе. Новички, впервые попадающие за решетку, обязаны пройти так называемую процедуру прописки, составной частью которой является присвоение клички.

Л.А. Кашина, М.К. Гайдай дают следующую классификацию кличек [5]:

1. В зависимости от статуса различают элитные, престижные, нейтральные, оскорбительные, позорные клички.

2. По происхождению клички могут быть производными от имени, фамилии, отчества, а также отражать психологические, физические особенности личности, указывать на биографические данные.

Проанализировав более 500 русских кличек в криминальных сообществах, В.Ф. Пирожков указывает, что наиболее часто в кличках отражаются внешность человека, его физические данные, психологические особенности, черты характера, поведение, специфика преступной деятельности, социально-религиозное происхождение, национальная принадлежность, прежняя (допреступная) жизнь и деятельность. Также большое количество кличек является трансформацией официального имени или фамилии [4].

Проанализировав клички преступников, встречающиеся в онлайн-версиях немецких СМИ, мы выделили следующие мотивационные признаки образования неофициальных имен:

1. Львиную долю составляют прозвища с указанием на *внешность* преступника. Среди них можно выделить указания:

- на внешнюю красоту: *Sexy Verbrecher* (Сексуальный преступник); *La Barbie*, *Ken* – наркоторговец с очень миловидной внешностью; *Die Barbie-Banditin* (Бандитка-Барби) – красивая преступница с платиновыми волосами и ярко накрашенными губами; *Der schöne Mischa* (Красивый Миша);

- на цвет волос, их отсутствие: Der Glattköpfige (Лысый), Sonny Black (Черный) – красил поседевшие волосы в черный цвет;
- на рост: El Charo (Der Kleine = Маленький);
- на отдельные черты лица: Taiwantschik (Тайваньчик) – азиатские черты лица; Scarface (Narbengesicht = Лицевой шрам); Schäfers Nas (Нос Шефера) – выдающийся нос человека по фамилии Шефер [6];
- на одежду, стиль: Lackschuh-Dieter (Дитер-Лакированные ботинки).

2. Особенности деятельности стали основой прозвищных онимов, указывающих:

- на прежнюю работу: Schnitzel-Walter – бывший мясник по имени Вальтер;
- на специфику преступной деятельности: Teos Suppenkoch (Повар Тео) – штатный палач в банде криминального авторитета по имени Теодоро, сокращенно Тео; Der Schattenlose, Schatti (Без Тени) – неуловимый вор [7];
- на статус внутри мафиозной иерархии: Der König der Favelas (Король Фавел, Рио-де-Жанейро) [Spiegel]; Drogenkönig von Indien (Наркокороль Индии); Pate von Mumbai (Крестный отец Мумбаи).

3. Черты характера и особенности поведения отражаются в таких кличках, как: Der Glückliche (Счастливый); Die Gentlemen-Räuber (Джентльмены-Разбойники) – воры, которые очень вежливо вели себя во время ограбления, извинялись [9]; Der Joker – преступник-психопат; Diabolik (Дьявол); Mirrorman, Eronoom; Der Tiger.

4. Меньшее распространение находят клички, связанные с привычками, хобби, склонностью к чему-либо: Die Zigarre (Сигара) – прозвище страстного курильщика; Corvetten-Ralf – любитель американского спортивного автомобиля Corvette по имени Ральф.

5. Физические недостатки также могут порождать клички: Thrombose-Paul (Тромбозный Пауль) – Пауль с заболеванием вен.

6. Немногочисленны прозвища по национальному признаку: Russland-Nacker (Русский Взломщик).

7. Трансформация имени или фамилии в каком-либо виде является не очень частотной в нашем исследовании. Мы обнаружили:

- отфамильные прозвища: Ribko – от фамилии Рыбалко; Müll – от фамилии, предположительно Müller;
- отыменные прозвища, то есть именованья, образованные от имени: Frieda Schulz – от мужского имени Wilfried, с оттенком уничижительности, возникшей из-за перехода мужского имени в форму женского;
- прозвища, образованные по формуле «фамилия + имя»: «Dummse Tünn» от имени Anton Dumm, произносимого на кельнском диалекте.

8. Прозвища с затемненной или невыясненной этимологией вследствие недостатка информации о мотивации данных прозвищ: *Nem*, *Whitey*, *Fränki*, *Goblin* и др.

Проведенный нами анализ криминальных прозвищ в немецком языке позволяет прийти к следующим выводам:

1. Неофициальные именованья, прозвища и клички имеют место не только в России, но и в Германии, а также в других странах.

2. Клички преступников интернациональны. Некоторые из них переводятся в средствах массовой информации на немецкий язык (ср. *El Chapo*, *Der Kleine*), а некоторые сохраняют транслитерацию родного языка: *Taiwantschik* из русск. Тайваньчик, *Diabolik* из итальянского, *Saschko Bilij* из украинского, *Mir-gor-man* из английского языков. Встречается также использование двух языков в одном именовании, преимущественно сочетание английского и немецкого: «*Die Gentlemen-Räuber*».

3. Наиболее частотны в СМИ клички криминальных авторитетов, воров в законе, наркобаронов, поскольку их разоблачение или арест имеют наибольший резонанс в общественности, а также наиболее важны в расследовании уголовных дел. Клички более мелких преступников остаются за кадром, что не дает возможности их изучения.

4. Классификация неофициальных криминальных имен по мотивационным признакам имеет аналогичную структуру, что и прозвища городских и сельских жителей.

5. Специфической чертой кличек правонарушителей является их обязательность для членов преступных организаций.

6. Кличка выполняет не просто функцию дополнительного имени, прозвища, но и функцию сокрытия настоящего имени, конспирации, что роднит ее с псевдонимом.

Таким образом, изучение неофициальных именованья в криминальной среде может способствовать более глубокому проникновению в уголовную философию, пониманию взаимоотношений внутри криминальных сообществ, что, в свою очередь, повысит эффективность работы правоохранительных органов.

Список основных источников

1. Шпар, Т. В. О некоторых социолингвистических аспектах изучения имен собственных / Т. В. Шпар // Теория и практика языковой коммуникации : Материалы V Междунар. науч.-метод. конференции. – Уфа : Уфим. гос. авиац. технич. ун-т, 2013. – С. 546–550.

2. Шпар, Т. В. Прозвищные антропонимические номинации в социолингвистическом аспекте (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. В. Шпар ; ФГБОУ ВПО «Башкирский государственны педагогический университет». – Уфа, 2012. – 264 с.

3. Грачёв, М. А. Криминальная кличка как реликт языческих верований [Электронный ресурс] / М. А. Грачёв. – Режим доступа: <http://www.familii.ru/onomastika/antropnimica/1159-2008-02-02-01-32-25>. – Дата доступа: 15.02.2016.

4. Пирожков, В. Ф. Законы преступного мира молодежи [Электронный ресурс] / В. Ф. Пирожков. – Режим доступа: <http://criminalnaya.ru/publ/122-1-0-1116>. – Дата доступа: 15.02.2016.

5. Кашина, Л. А. Неформальное иерархическое деление как проявление асоциальной девиантности несовершеннолетних осужденных [Электронный ресурс] / Л. А. Кашина, М. К. Гайдай. – Режим доступа: neformalnoe-ierarhicheskoe-delenie-kak-proyavlenie-asotsialnoy-deviantnosti-nesovershennoletnih-osuzhdennyh.pdf. – Дата доступа: 15.02.2016.

6. Bild [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bild.de/news/ausland/mafiosi/die-verruecktesten-verbrecher-namen-schnitzel-walter-der-glueckliche-und-scarface-36673784.bild.html>. – Дата доступа: 15.02.2016. – Дата доступа: 15.02.2016.

7. Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sz-magazin.sueddeutsche.de/texte/anzeigen/43302/Samen-Udo-und-die-Musikverbrecher>. – Дата доступа: 15.02.2016.

8. Spiegel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/>. – Дата доступа: 15.02.2016.

9. Welt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.welt.de/vermischtes/weltgeschehen/article13748359/Tote-Gentlemen-Raeuber-geben-Fahndern-Raetsel-auf.html>. – Дата доступа: 15.02.2016.